

Борис ДУБИН

Антиамериканизм в европейской культуре после Второй мировой войны^{1*}

Период, о котором пойдет речь ниже — это ставшие теперь историей годы, когда "США были державой-гегемоном миросистемы"^{2*}. За указанными хронологическими пределами (между окончанием Второй мировой войны, с одной стороны, и объединением Германии, распадом СССР и социалистического блока, Маастрихтским договором — с другой) начинается иная, уже нынешняя эпоха, требующая особого обсуждения. Новый и острый поворот теме антиамериканизма, включая ее российский аспект, придал сентябрьские события 2001 г. и последовавшие за ними антитеррористические акции США на Ближнем Востоке^{3*}. Речь в дальнейшем пойдет о группах, коллективных установках, заявлениях и акциях публичных интеллектуалов, однако будут учитываться социальный, политический, экономический контексты их идей. Кроме того, их концепции будут в ряде случаев сопоставляться с массовыми оценками, выраженными в общественном мнении. И, наконец, я ограничусь Западной Европой, поскольку в странах социалистического блока антиамериканизм, как указывают исследователи^{4*}, имел в описываемые годы исключительно официальный, государственно-пропагандистский характер. Он выступал знаком демонстративной лояльности местных политических элит и обслуживающих их интеллектуалов (школы, прессы) советскому руководству и провозглашенному им после Второй мировой войны внешнеполитическому курсу^{5*}. Эта ситуация тоже заметно трансформировалась за 90-е годы в связи с нарастающими в некоторых фракциях интел-

^{1*} В основе статьи — доклад на конференции "Антиамериканизм в Италии и Европе после Второй мировой войны" (Неаполь, апрель 2002 г.). За помощь в работе с источниками благодарю Марию Ферретти, Алексея Береловича, Марчелло Флореса и Сергея Дубина.

^{2*} Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. С. 267.

^{3*} *Tismaneanu V.* On Anti-Americanism: The Resources and Persistence of a Political Myth // *East European Perspectives*. 2001. Vol. 3. N 21. <<http://www.rferl.org/eeepreport/2001/11/21-281101.html>>. Анализ проблемы на отечественном материале представлен в работе: Гудков Л. Отношение к США в России и проблема антиамериканизма // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2002. № 2. С. 32-48.

^{4*} См., например: *Barbu B.* Images of the United States in Cold War Romania <<http://www.uclan.ac.uk/amatas/resource/romania.htm>>. Автор, профессор Бирмингемского университета, указывает, что за железным занавесом в социалистическом блоке существовали три источника информации об Америке: официальная пропаганда СССР и местных властей (она концентрировалась вокруг гонки вооружений/борьбы за мир; расизма, эксплуатации и унижения трудового народа в США; "убожества" американской культуры — на примере абстракционизма); официальные издания США — журналы типа "Америка" и другая подобная продукция; массовая культура, прежде всего аудиовизуальная (музыка, кино), предметы потребительской цивилизации, реклама.

^{5*} Для всех других групп и слоев тамошнего общества любая критика, высказанная в адрес США (а она, особенно упреки в адрес Америки и Запада из-за их нерешительности, непоследовательности, недопонимания восточноевропейской ситуации, разумеется, была), немедленно и помимо воли попадали бы в данный официально-пропагандистский контекст. Отсюда характерное для советской системы и стран-сателлитов "двоемыслие", требующее от исследователя иной социологической оптики: оно точно описано очевидцем Чеславом Милошем в его "Порабощенном разуме" (1953, глава "Запад"); в русс. пер. см.: Милош Ч. Личные обязательства: Избранные эссе о литературе, религии и морали. М., 1999. С. 136-156.

лектуалов Восточной Европы националистическими настроениями, проникновением антиамериканской, антиглобалистской риторики в публичные выступления ряда политиков и даже некоторых авторитарных лидеров стран этого региона (Венгрии, Словакии), в контексте едва ли не общего для Европы конца 90-х годов "правого поворота" в Австрии, Бельгии, Норвегии, Нидерландах, активизации почвенно-консервативных политиков, роста их массовой поддержки в Италии, ФРГ, Франции и др.^{1*}

Общие причины антиамериканизма. Источники антиамериканских настроений (выраженных негативных установок в отношении экономической и политической системы США, американского образа жизни и особенностей культуры, отношений с другими странами, которые переносятся на страну и общество в целом, а нередко и на характер народа, язык, тип человека) весьма многообразны. Как указывает П.Холландер, они могут "возникнуть на почве национализма, антизападных настроений, антикапитализма, отрицания научно-технического прогресса и урбанизации, страха ядерной войны, общего отвращения к современной жизни, попытки защитить традиционный образ жизни и культурных амбиций существующей элиты"^{2*}. Перечисленные идеологические моменты так или иначе общие в данный период для интеллектуалов практически всех западноевропейских стран. Наряду с ними в каждой стране есть свои исторические особенности: различаются экономическая и социальная обстановка, конструкция политической сферы, состав и композиция элит, их смысловые и риторические ресурсы, включая устойчивые национальные традиции. Однако принципиальным моментом во всех рассматриваемых здесь случаях остается то, что антиамериканские настроения, веяния и т.п. имеют при этом не индивидуальное-психологическое и даже не просто групповое характер. Для дальнейшего изложения важно, что они, во-первых, используются группами интеллектуальной элиты для обеспечения себе более широкой, в пределах — массовой поддержки, мобилизации общественного мнения (почему, кстати, подобные оценки идеологически отнесены ко "всему" американскому народу или американскому "характеру как таковому"), во-вторых, они служат обоснованием для требований к тем или иным органам, ветвям, типам власти проводить соответствующую ограничительную, запретительную, превентивно-защитную политику (от собственно внешней до национальной, вероисповедной, культурной — лингвистической, цензурной и др.), а в-третьих, они принимают организованную форму общественных движений, институциональных акций и пр.^{3*}

В первом приближении и в самом общем плане антиамериканские установки и настроения разных интеллектуальных групп и слоев в послевоенной Западной Европе можно связывать со следующими моментами их самоопределения:

- итоги Второй мировой войны, включая роль той или иной страны в ней, и перспективы послевоенной Европы;
- роль США как победителей, их военное и экономическое присутствие в Европе, их роль в качестве нового мирового гегемона;

^{1*} См.: *Taguieff P.-A.* L'effacement de l'avenir. P., 2000. P. 143-227.

^{2*} Холландер П. Антиамериканизм рациональный и иррациональный. СПб., 2000. С. 734. Макросоциологическую постановку вопроса об "американизации" послевоенной Европы и реакции на нее европейских интеллектуалов см.: Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997. С. 171—178.

^{3*} О собственно политической стороне проблемы в процессе изменений самого Европейского сообщества за 1950—1990 гг. см.: *Smith M.* "The Devil You Know": The United States and a Changing European Community // *International Affairs*. 1992. Vol. 68. N 1. P. 103-120.

— отношение к Советскому Союзу как победителю в войне, к странам социалистического блока, идеологии коммунизма; прямое и целенаправленное воздействие советского государства, его дипломатии, внешней и культурной политики*;

— понимание модернизации и отношение к традиции, к проблематике и символике национальной и этнической идентичности в своей стране;

— отношение к "массовой культуре" и "потребительской цивилизации", к США как их воплощению и "экспортеру".

В любом случае оценочное отношение к Америке складывается для европейских интеллектуалов в идейном многоугольнике, образуемом такими проблемными точками, как "моя страна — Европа — СССР — Восточная Европа — США". Полусными группами на типологической шкале здесь будут выступать, с одной стороны, коммунистические и левоанархистские партии, движения и кружки, объединенные антикапиталистическими идеями и настроениями. Другой полюс будут представлять традиционалистские круги, отстаивающие национальные, этнические или даже расовые, религиозные и другие автохтонные символы самобытности в борьбе с массовой культурой развлечения и потребительства, нивелирующей подобные различия и угрожающей процессам воспроизводства Европы с ее образом жизни и мысли, разнообразием и высоким уровнем национальных культур (прежде всего структурам образования и воспитания, репродукции культурного наследия и социализируемым группам, наиболее подверженным "вредному" внешнему влиянию — молодежи, детям). В политическом плане подобные консервативно-охранительные взгляды будут наиболее отчетливо выражать правые партии, церковные круги**.

Устойчивые антиамериканские настроения и оценки характерны прежде всего для европейской элиты. Среди населения стран Европы в целом ЮСИА (1983) фиксируют откровенный антиамериканизм на уровне от 14% в ФРГ до 23% в Великобритании***. Военные базы США, а позже

* Один из каналов такого воздействия — коммунистические партии соответствующих стран, руководство ими из Москвы. Другой — международное движение за мир и ядерное разоружение, в руководстве которого значительная роль также принадлежала Советскому Союзу и его западным симпатизантам. Одним из механизмов взаимодействия СССР с западными интеллектуалами, включая и американских, выступали при этом премии (международные и собственно советские), поездки по советской стране, ее республикам, издания книг (для писателей), организация концертов и выпуск пластинок (для музыкантов), подготовка выставок и выпуск альбомов (для художников) и пр. Из многих лауреатов подобных премий в Европе и Америке назову лишь некоторых — в хронологическом порядке: Поль Робсон (Международная премия мира, 1950; Международная Ленинская премия, 1952), Пабло Неруда (Международная премия мира, 1950; Международная Ленинская премия, 1953), Пабло Пикассо (Международная премия мира, 1950; Международная Ленинская премия, 1962), Фредерик Жолио-Кюри (Международная Ленинская премия, 1951), Жоржи Амаду (Международная Ленинская премия, 1951), Хадльдоур Лакснесс (Международная премия мира, 1952), Андре Стиль (Государственная премия СССР, 1952), Николас Гильен (Международная Ленинская премия, 1954), Луи Арагон (Международная Ленинская премия, 1957), Уильям Дюбуа (Международная Ленинская премия, 1959). Международные Ленинские премии были также вручены Рафаэлю Альберта (1964), Херлуфу Бидструпу (1964), Мигелю Анхелю Астуриасу (1966), Рокуэллу Кенту (1967), Ренато Гуттузо (1972), Джеймсу Олдриджу (1973) и др. Особая тема — западные симпатизанты, "обманувшие доверие" советских властей, начиная с Андре Жида (Говард Фаст, Джон Стейнбек и др.).

** На итальянском материале об этом см., например: *Nacci M. La civiltà non cattolica. Una certa immagine dell'America // Il Mulino. 1992. N 340. P. 192-203.*

*** *Холландер П.* Указ. соч. С. 677. Подробнее см.: *Crespi L.P. Long Term Trends in Some General Orientation Toward the US and USSR in West European Public Opinion. Wash., 1983.*

размещение ракетного оружия на территории европейских стран вызывают с конца 40-х годов широкое движение за мир и ядерное разоружение, движения протеста, в том числе молодежные, которые и в Европе, и в самих США выступают проводниками антиамериканизма. В 1949 г. проходит первый Всемирный конгресс сторонников мира (Париж—Прага), учреждаются Международные премии за мир. В 1950 г. создан Всемирный совет мира. Сторонники движения за мир и за ядерное разоружение (радикалы из среднего класса) наиболее критичны и по отношению к собственным странам. Интеллектуалы выступают противниками капитализма, общества благосостояния и потребления. Вместе с тем именно они связаны с печатью, масс-медиа, школами и университетами у себя в стране. Отсюда возможности их более широкого влияния, но отсюда и их постоянная борьба за подобные возможности, тревога в случае их сужения или при малейших намеках на него.

"Левые", формируя и поддерживая в общественном сознании идеологизированную двупольную структуру мира (глобальное противостояние СССР и США), подчеркивают со стороны Соединенных Штатов угрозу человеку и человечеству, ценностям "свободы, равенства, братства". "Правые", со своей стороны, акцентируют проблематику этнического, религиозного, культурного своеобразия и видят в США угрозу национальной идентичности европейских стран и народов. Замечу, что открытые или полускрытые расистские установки выражаются при этом уже не в императивах расового превосходства "белых" и нивелирования мира в их пользу, а в антиуниверсалистском подчеркивании неустрашимых, более того, ценных и культивируемых расовых и этнических различий, в том числе в самих США. Понятно, что за этими идеологическими платформами стоят разные образы общества, в том числе *современного*, различные представления о социальной природе человека, опять-таки *современного*. Покажу это лишь на нескольких, лучше освещенных в литературе примерах.

Великобритания*. Традиции резкой критики США, подчеркивания европейского и британского превосходства над Америкой восходят в Англии к консервативной позиции Т.Карлейля и М.Арнольда, которую уже в XX в. продолжают "критики культуры" (Ф.Р.Ливис и др.). Особенности же послевоенного антиамериканизма в Великобритании прежде всего связаны с тем фактом, что в период войны территория страны не была оккупирована, в ней отсутствовало собственное профашистское и коллаборационистское движение, а значит, и соответствующий комплекс вины. Слабой была и Британская коммунистическая партия.

В основном антиамериканские настроения приняли в Великобритании форму антивоенного движения (со второй половины 50-х годов в него включились Б.Рассел, писатели Дж.Б.Пристли и Д.Олдридж, видный историк искусства и художественный критик Г.Рид) и молодежного контркультурного протеста 50-х, а затем 80-х годов. Оба эти феномена, обращенные против технизации и стандартизации жизни, в защиту природы, нередко переплетались в конкретных акциях. Питательной средой антиамериканизма в Великобритании выступало чувство угрозы

* Кроме книги П.Холландера, опираюсь здесь на работы: *Richards V. Protest Without Illusions. L., 1981; Veldman M. Fantasy, the Bomb, and the Greening of Britain: Romantic Protest, 1945-1980. Cambridge, 1994; Yankee Go Home (& Take Me with U): Americanisation and Popular Culture / Ed. G. MacKay. Sheffield, 1997; MacKay G. Anti-Americanism, Youth and Popular Music, and the Campaign for Nuclear Disarmament in Britain <<http://www.uclan.ac.uk/amatas/resource/anti-amend.htm>>.*

традиционной "английскости", вылившееся в романтическую ностальгию по былой славе Британской империи и разного рода национальный ревизиализм. При этом британский национализм мог тут причудливо объединяться с шотландским, да еще к тому же ярко окрашенным политической "левизной" (как оно было, скажем, у шотландского поэта-коммуниста Х.Макдиармида).

Стоит добавить, что в послевоенной ситуации еще достаточно ошутимо сказывались традиции "старых" английских левых — неомарксистов 20-30-х годов, а также антиурбанистического протеста таких критиков западной культуры того же периода, как Д.Г.Лоуренс. Кроме того, британские интеллектуалы и британская молодежь ("новые левые") были особенно настойчивы в поисках "другой Америки"^{1*} — альтернативной культуры бунта будь то негритянского, будь то молодежного. При этом формы и символы современной американской культуры, как ни парадоксально, выступали для британцев и вообще европейцев в виде борьбы с современностью и американизмом.

Особенностью Великобритании было и то, что население страны в своих политических оценках придерживалось равной удаленности и от США, и от СССР. Так, по данным общенационального опроса 1985 г. (1000 человек), роль, которую играют в современном мире США и СССР, преобладающей частью респондентов расценивалась отрицательно (соответственно 51 и 58%), хотя по отношению к Америке, в сравнении с Россией, преобладали все же положительные оценки (соответственно 32 и 16%).

Б.Расселл, не высказывавший особых симпатий к Советскому Союзу в годы "холодной войны", приравнивал США как "полицейское государство" к нацистской Германии и сталинскому СССР. Особенно резкими его оценки Америки были в годы вьетнамской войны: "США стали источником страданий, реакции и контрреволюций во всем мире"^{2*}. Г.Грин, напротив, симпатизировал СССР, был в дружеских отношениях с руководителями повстанческих движений и революционных правительств Панамы, Сальвадора, Кубы и отличался антиамериканизмом в культурных оценках, подчеркивая "вечную подростковость американского ума"^{3*}. Д.Олдридж входил во Всемирный совет мира, был награжден его медалью.

ФРГ^{4*}. Антиамериканские настроения в ответ на ощущаемую угрозу немецкой Kultur со стороны "власти большинства" восходят в Германии еще к Г.Гейне, а затем — к Я.Буркхардту и Ф.Ницше. В своем истоке это романтически элитистская критика буржуазной "цивилизации посредственностей", которую к началу XX в. подхватывают и развивают кружок Ш.Георге (Р.Панвиц и др.),

1* Подобное раздвоение не столько свойство наблюдаемого "объекта", сколько особенность оптики смотрящего, который выделяет и опознает прежде всего близкое себе, но отодвигает и ценностно снижает чуждое. Примерно таков же смысл противопоставления "одноэтажной Америки" Америке небоскребов в известных путевых записках И.Ильфа и Е.Петрова (1935).

2* *Russell B. War Crimes in Vietnam*. L., 1967. P. 112.

3* *Холландер П.* Указ. соч. С. 687.

4* Опираюсь на работы: *America and the Germans* / Ed. F.Trommler, J.McVeigh. Philadelphia, 1985; *Perceptions and Misperceptions: The United States and Germany. Studies in Intercultural Understanding* / Ed. L.Bredella, D.Haack. Tuebingen, 1988; *Willett R.* The Americanization of Germany 1945-1949. L.; N.Y., 1989; *Geminden G.* Framed Visions: Popular Culture, Americanization, and the Contemporary German and Austrian Imagination. Ann Arbor, 1998; *Ostendorj B.* The Americanization-of-Germany Debate. An Archeology of Tacit Background Assumptions <<http://www.uclan.ac.uk/amatas/resource/germany.htm>>.

О.Шпенглер, Р.Рильке^{1*}. Эту аристократическую, почвеннически консервативную, антимодернизаторскую линию довершает М.Хайдеггер во "Введении в метафизику", критикующий США за одержимость технологией, усредненную массовую культуру, заорганизованность обычного человека. Параллельно этому с леворадикальной критикой Америки в 20-х — начале 30-х годов выступают неомарксистские круги: З.Кракауэр, Т.Адорно и др., которые, оказавшись в вынужденной эмиграции, к 40-м годам переносят ее на территорию самой Америки (программа исследования авторитарной личности, массового манипулирования через медиа). Эту "леворадикальную" линию уже в ГДР завершает Б.Брехт.

Источники послевоенного антиамериканизма в ФРГ — масштабное военное присутствие США и промежуточное положение страны между странами советского блока и НАТО, план Маршалла и внедряемая в его рамках система "перевоспитания" населения в духе либерализма, влияние США через массовую культуру (глянцевые журналы, реклама, одежда, быт, мода, туризм, кино, музыка) и связанное с этим ощущение угрозы национальной идентичности немцев. В качестве особой и очень мощной составляющей выступает сознание побежденных, чувство национальной вины за нацизм, комплекс униженности и стигмы.

В целом это дает наиболее активные в послевоенной Европе движение за мир и экологическое движение, приводит к формированию очень влиятельной в ФРГ до нынешнего дня партии "зеленых". Рупором антиамериканизма выступала здесь и церковь, и протестантская, и католическая. Деятели церкви чувствовали свою вину за пассивное и соглашательское поведение в годы нацизма, а потому стремились в 60-х годах возглавить левые "прогрессивные" движения и инициативы в ФРГ либо хотя бы примкнуть к ним.

Наиболее острой критике США подвергаются за свое чувство военного, экономического, политического, цивилизационного превосходства ("империализм", "экспансионизм"). Хронологические вехи этой критики: война в Корее (начало 50-х годов), маккартизм (1953-1957), война во Вьетнаме (1963-1965), Уотергейтский скандал и его развитие (1972-1974). Противостоявшие силой в сознании "левых" критиков США выступают соответственно Советский Союз и народно-освободительные движения стран третьего мира: многие из немецких интеллектуалов посещают Азию, Африку, Латинскую Америку, поддерживают дружеские отношения с руководителями повстанческих армий, оказывают им финансовую помощь. После военного вторжения СССР в Чехословакию "левые", отказываясь напрямую осуждать СССР, приравнивают СССР и США как "полицейские государства" (так поступает в 1970 г. известный драматург Рольф Хоххут), либо, как Г.Грасс после вторжения СССР в Афганистан, заранее лишают США даже права "выносить какие бы то ни было моральные суждения по этому и любому другому вопросу". Г.Белль называет Соединенные Штаты "единственным виновником нестабильности в современном мире" и подписывает антиамериканское Крефельдское воззвание левых партий и организаций (в целом оно собрало 1,5 млн подписей).

1* См. в его письме 1925 г. польскому переводчику В.Гулеви-чу: "...Из Америки к нам вторгаются пустые равнодушные вещи, вещи-призраки, суррогаты жизни... Дом, в американском понимании, американское яблоко или тамошняя виноградная лоза не имеют ничего общего с домом, плодом, виноградом, которые впитали в себя надежды и думы наших предков..." *Рильке Р.М.* Ворпсведе. Огюст Роден. Письма. Стихи. М., 1971. С. 306.

Австрия^{1*}. Масштабы современного воздействия американских культурных стандартов можно среди прочих видеть в Австрии. По данным национального Союза исполнителей, композиторов и авторов песенных текстов, в 1996 г. отечественная популярная музыка на радио занимала 1,44% эфирного времени, тогда как 98, 56% было отведено зарубежной поп-музыке, прежде всего американской и британской. Среди проданных CD, кассет и альбомов 78,1% принадлежали к зарубежной поп-музыке. В кино, на телевидении и видеорынке ситуация складывалась примерно так же: 85% фильмов, шедших на экранах Австрии в 1980-х годах, были американскими. Понятно, что защита австрийских товаров и продуктов, поддержка народных традиций и национальной культуры от высокой музыкальной классики до вальса и оперетты — обязательная статья в программах австрийских правых.

Франция^{2*}. Об "американизации" Франции в связи со II Всемирной выставкой писал еще Ш.Бодлер. В это же время (1863) в Большом энциклопедическом словаре Ларусса впервые зафиксировано слово "американизм" — склонность ко всему американскому^{3*}. 1920–1930-е годы во Франции — период преимущественно правоконсервативного антиамериканизма ("Дневники" Ж.Дюамеля, "Раковая опухоль Америки" Р.Арона и А.Дандьё^{4*}, американские эпизоды в "Путешествии на край ночи" Л.Ф.Селина). В эти годы начинается складываться самоощущение французов как "новых бедных" и отношение к американцам как к "новым богатым" ("дядюшке Шейлоку", по характеристике тогдашних французских карикатур). Либерально настроенные интеллектуалы (Реймон Арон, Жан-Поль Сартр и Симона де Бовуар тех лет) в целом скорее симпатизируют Америке — американскому кино (Ч.Чаплин), музыке (джаз), литературе (Дж. Дос Пассос, У.Фолкнер, Э.Хемингуэй).

Антиамериканские установки среди интеллектуалов послевоенной Франции соединяют реакцию на ощущение угрожающего кризиса национальной идентичности, культурной гомогенизации и колонизации со стороны Америки в 30-е годы и нарастающие в 50–70-х годах левые настроения. Определенное влияние на французскую университетскую, журналистскую, художественную среду на протяжении нескольких поколений оказывала критика США американскими интеллектуалами — Г.Миллером и Дж.Болдуином, битниками и Р.Миллзом, Дж.Гэлбрейтом и Д.Рисменом, Э.Фроммом и Г.Маркузе.

Источники послевоенного антиамериканизма во Франции близки к общеевропейским, в том числе к перечисленным выше применительно к Германии. К ним добавляется "синдром Виши" — сознание вины за национальное предательство, напоминание о котором вместе с тем вызывало у французов обостренную негативную реакцию^{5*}. Отсюда —

1* *Wagnleitner R.* Coca-Colonization and the Cold War: The Cultural Mission of the United States in Austria after the Second World War. Chapel Hill, 1994; *Idem.* The Sound of Forgetting Meets the United States of Amnesia. An Introduction to the Relations between Strange Bedfellows

<<http://ejournal.thing.at/essay/sound.html>>; *Geminden G.* Op. cit.
2* Приведу работы: *Lacorne D., Rupnik J., Toinet M.-F.* The Rise and Fall of Anti-Americanism: A Century of French Perception Basingstoke, 1990 (франц. изд. — 1986); *Kuisel R.F.* Seducing the French: The Dilemma of Americanization. Berkeley, 1993.

3* «Большой словарь французского языка Ларусса включает 32 слова с приставкой "анти". Из них только одно относится к народу — слово "антиамериканизм", — отмечает французский исследователь в конце XX в. См: *Kaspi A.* Les Etats-Unis aujourd'hui. P., 1999. P. 28.

4* *Aron R., Dandieu A.* Le cancer américain. P., 1931.

5* Подобным двойственным чувством проникнуты уже кореспонденции Ж.Бернаноса в период войны: не желая признать право Америки — "международных плутократов" — на поведение и тон победителя, он называет Виши "ошибкой, за которую наш народ сам ответит перед историей". *Бернанос Ж.* Сохранять достоинство: Художественная публицистика. М., 1988. С. 370.

быстрая переоценка победы в войне: по данным опроса 1945 г., 57% населения считали, что больше других стран для победы над нацизмом сделал СССР, 20% — что это были США. Все большее раздражение у французских интеллектуалов вызывает в послевоенные годы нарастающая экспансия американской культуры, прежде всего кино. Характерна в этом плане эволюция Ж.Сартра. Уже в пьесе "Почтительная потаскушка" (1946), затем в драме "Грязные руки" Сартр переходит к антиамериканским выпадам, а с 1952 г. — к открытому антиамериканизму. В 1960 г. он посещает Кубу, демонстративно фотографируется с Фиделем Кастро. С 1965 г. (через Дж.Джерасси, близкого к "Черным пантерам") Сартр сближается с представителями антиамериканских движений в США, выступает со статьями и заявлениями в защиту Малькольма Икса и др.

Инициаторами антиамериканских оценок и выступлений в послевоенной Франции является Коммунистическая партия, напрямую связанная с советским руководством. В 1947 г. через Коминформ распространяется призыв А.Жданова к борьбе с "американским планом порабощения Европы". Со своей стороны, образ единой Европы "от Атлантики до Урала" противопоставляет Соединенным Штатам идеология голлизма (вообще в 50-х годах французский антиамериканизм — скорее левый, в 60-х — больше правый). Однако в симпатиях к СССР объединяются "старые" и "новые" левые. А на неприятии "атлантизма" сходятся элита и массы, голлисты, коммунисты и левые католики (издатели, авторы и читатели трех наиболее влиятельных в то время периодических изданий — "Monde", "Esprit" и "Temps modernes"). Характерно, что в тогдашней политической риторике (прежде всего у самого Ш. де Голля) СССР фигурирует как Россия, т.е. страна причисляется к Европе и вместе с ней противопоставляется США.

Традиционная для классицистской Франции борьба за чистоту языка находит в этот период выражение в создании при Ш. де Голле, а затем при Ж.Помпиду и Ф.Миттеране комитетов, комиссий и советов, которые должны бороться с засорением французской речи американизмами, поддерживать и развивать франкофонию. В борьбу с американской массовой культурой — кока-колой, Макдональдсом, джинсами, комиксами, ридерз-дайджестами — вступают В.Познер ("Письмо американскому другу", 1948), Ф.Мориак, выступающий против американской музыки и кино. Антииндустриальный характер носит протест Ж.Бернаноса ("Франция против роботов"). Об угрозе нашествия "цивилизации холодильников" заявляет член ФКП и Всемирного совета мира Л.Арагон. Р.Барт видит в американских проповедниках, приезжающих во Францию, продолжение маккартизма, подчеркивает "соглашательские" тенденции в популярном американском кино^{1*}. С левонархистских позиций критикует Америку и массовую культуру Ж.-Л.Годар. Ж.Сартр и С. де Бовуар выступают против Р.Арона, который подвергает СССР и коммунистическую идеологию в целом постоянной и резкой критике, убеждает различать "американизацию" и индустриализацию^{2*}.

Пиком антиамериканизма во Франции была эпоха Дж.Картера — вторая половина 1970-х годов. В 1980-е годы он сменяется своеобразной "рейганоманией". Подобные сдвиги характерны как для интеллектуалов, так и для населения в целом: если в 1982 г., по данным общенациональной социологической службы SOFRES, оценки политической роли США в мире были среди французов достаточно резко поляризованы и положительно ее оценивали 30% (национальная

1* См.: *Барт Р.* Мифологии. М., 1996. С. 111–113, 141–144 и др.

2* См.: *Aron R.* La République impériale: Les Etats-Unis dans le monde, 1945–1972. P., 1973 (есть англ. перевод).

выборка в 1000 человек), а 51% — отрицательно, то уже в 1985 г. соответствующие цифры сменились на 43 и 27%, причем заметно вырос уровень неопределенности (30% затруднились дать однозначный ответ).

Среди факторов, приведших к ослаблению антиамериканской пропаганды и антиамериканских настроений у интеллектуалов и населения, стоит отметить политическую "независимость" деголлерской Франции (в 1966 г. страна вышла из НАТО), но прежде всего резкое дистанцирование от внешней и внутренней политики брежневского СССР после вторжения объединенных сил СССР и стран восточного блока в Чехословакию под воздействием советских диссидентов и в первую очередь книг А.Солженицына, В.Шаламова, мемуаров Н.Я.Мандельштам и др., наконец, после ввода советских войск в Афганистан. Кроме того, с 70-х годов начинается смена формации ангажированных французских интеллектуалов (ЛАрагон — ЖСартр — Р.Арон) постструктуралистами и постмодернистами в философии (М.Фуко, Ж.-П.Деррида, Ж.Бодрийяр), социологами нового поколения (Э.Морен). Эти последние демонстрируют проамериканские симпатии, нарастает их влияние — через преподавание и переводы — на американские университетские круги, на художественную богему Америки в целом.

Этапной в этом смысле представляется книга Ж.Бодрийяра "Америка" (1986). США выступают в ней "воплощенной утопией"^{1*}, доводящей до предела тенденции, движущие собственно европейскими культурами в современную эпоху^{2*}. В этом плане США — воплощенная программа модерна: "Америка — оригинальная версия современности, мы же — версия дублированная или с субтитрами... Для Америки вопрос об истоке не существует... Америка постоянно живет в современности"^{3*}. Если Америка сегодня воплощает напряженную множественность взаимодействующих этносов и культур, то национальная культура (а вместе с ней и национальное государство) в Европе порождает и поддерживает страх перед социальным и культурным смешением, внутреннее раздражение против Другого, скрытое неприятие чужака, снова и снова воспроизводя это обстоятельство как вытесненную, но не решенную проблему.

Централизацизму и классикализму Европы, "фетишизму культурного наследия" для Ж.Бодрийяра противопоставят полицентризм и мультикультурность Америки, где "нет ни культуры культуры, ни религии религии", где «можно было бы, скорее, говорить об "антропологической" культуре»^{4*}. "Культуру" в Америке, по Бодрийяру, несет в себе образ жизни и технологии его представления, коммуникации: Америка — это мир пространства, одержимого идеей скорости. США и строились как задуманное и, в конце концов, удавшееся бегство от истории. Европейские интеллектуалы, по Ж.Бодрийяру, на протяжении всей современной эпохи всегда испытывали тягу к подобному бегству^{5*}; его невоз-

1* Бодрийяр Ж. Америка. СПб., 2000. С. 151.

2* Еще в 1927 г. близкую мысль высказывал Х.Ортега-и-Гассет: «То, что средний уровень жизни — это уровень некогда элитарный, ново для Европы, но исконно для Америки... То психологическое состояние, когда человек сам себе хозяин и равен любому другому, в Европе обретали немногие и лишь особо выдающиеся натуры, но в Америке оно бытовало с XVIII века — по сути, изначально... Едва этот психологический настрой появился у рядового европейца, едва вырос его общий жизненный уровень, как тут же стиль и облик европейской жизни повсеместно приобрели черты, заставившие многих говорить: "Европа американизируется"». Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Он же. Избранные труды. М., 1997. С. 52.

3* Там же. С. 150.

4* Бодрийяр Ж. Указ. соч. С. 78.

5* Джон Херф в своей известной монографии назвал одну из разновидностей подобной стратегии "реакционным модернизмом"; см.: Herf J. Reactionary Modernism. Technology, Culture and Politics in Weimar and Third Reich. Cambridge, 1987.

можность и заставляла их вымещать свою неспособность в форме раздражения против Америки — отсюда ее негативные определения как "плоской", "одномерной" и пр. К концу XX в. Америка стала парадоксальным эксцентричным центром мира, что, по Ж.Бодрийяру, привело к закату "идеи Европы": "Сегодня все мифы современности американские"^{1*}.

В 80-90-х годах антиамериканизм во Франции маргинализируется: его приверженцами выступают немногочисленные левые маргиналы, "раскаившиеся" коммунисты (Р.Дебре, Р.Гароди). С почвенно-националистических, даже антисемитских и расистских позиций Америку и проамериканские настроения критикуют новые правые (кружок "GRECE" и его лидер А. де Бенуа). Вместе с тем антиамериканская риторика проникает на официальный уровень, входит в лексикон правительственных чиновников (министр культуры ЖЛанг), членов парламента (лидер партии "зеленых", участник президентских выборов 2002 г. Н.Мамер^{2*}).

Сохраняет свои позиции культурный антиамериканизм, отстаивающий французскую кулинарию и вино против Макдональдсов и кока-колы. ЖЛанг, в свое время нанесший, кстати, дружеский визит Ф.Кастро, предлагает удалить нефранцузские слова из словаря, призывая к "активному культурному сопротивлению, крестовому походу против... финансового и интеллектуального империализма"^{3*}. В этом ему вторит известный в прошлом кинорежиссер (и не менее известный антисемит), член ле-пеневского Национального фронта К.Отан-Лара. В 1983 г. в Париже проходит организованная французским правительством международная конференция, посвященная культурному империализму. На ней с протестом против всеевропейской демонстрации телесериала "Даллас" выступают американские писатели, левые 60-х годов — Н.Мейлер, С.Зонтаг, У.Стайрон. Новым объектом антиамериканской критики становится построенный под Парижем Диснейленд (1992), — театральный режиссер А.Мнушкина называет его "культурным Чернобылем". Ввести квоту на американские телепрограммы, выходящие на экраны Западной Европы, требует во Франции Ж.Ланг (с аналогичными инициативами, кроме того, направленными против американского спутникового телевидения, расширения деятельности американских агентств новостей, выступают интеллектуалы в Дании, Исландии, Швеции^{4*}).

Антиамериканизм как антимодернизация. В целом современные исследователи рассматривают антиамериканизм как ответную реакцию тех или иных групп населения на какую-то из коллективных фрустраций, болезненное ощущение которой смягчается перенесением вины и ответственности на отдельные "модерные" институты внутри своей страны либо на США как воплощение осуществленной модерности и модернизации в мире (П.Бергер говорит в подобных случаях об импульсах контрмодернизации).

Чаще всего как на массовом, так и на элитарном уровне перенос осуществляется через представление об угрозе со стороны США партикулярным (традиционалистским) символам коллективной идентичности — национальной, культурной либо религиозной, особенно путем воздействия на молодежь той или иной страны через систему вос-

1* Бодрийяр Ж. Указ. соч. С. 156.

2* См. кн.: Mamère N., Warin O. Non, merci, oncle Sam! P., 1999.

3* Холландер П. Указ. соч. С. 700.

4* Esard E., Herion-Sarafidis E., Blanck D. American Influences in Sweden <<http://www.sinas.uu.se/aminfl.htm>>.

питания и масс-медиа. Нидерландский социолог Р.Крёс придерживается мнения, что "...та Америка, которая сегодня вызывает неприязнь, на самом деле является зашифрованным обозначением, символом более глобального отрицания современной культуры и современного общества"^{1*}. В этом смысле за антиамериканской риторикой тех или иных группировок интеллектуалов стоит неспособность соответствующих элит, экс-элит либо кандидатов в элиты данного общества в полной мере принять вызов современной эпохи, своего рода комплекс национальной униженности при мысли о роли США в современном мире — страны, воплощающей гражданское общество, победу экономического либерализма и рыночной экономики, плюралистическое сообщество различных этнических культур.

При этом критики США обращают к ним свои же завышенные надежды и нереалистические требования, а потому рано или поздно отмечают расхождение в Америке между словом и делом, лицемерие американских политиков и пр. Иначе говоря, в своем антиамериканизме они демонстрируют предельно высокий ценностный ранг Америки в собственном сознании. Западногерманский социолог Э.Шойх замечает: "Самая развитая в индустриальном отношении страна в мире (и богатейшее из когда-либо известных обществ), что вполне естественно, вызывает зависть и обиды менее развитых стран... Антиамериканские настроения приобретают в отдельной стране более широкий размах и интенсивность в тех случаях, когда ее собственные условия становятся более тяжелыми"^{2*}.

Идеализация США связана еще и с представлением об Америке как осуществленной утопии, где как бы не знают тех ограничений, налагаемых реальностью и историей, которые характерны для Европы (такой ход мысли может быть и полемическим приемом: идеализация образа Америки позволяет авторам на основе контрастов подчеркнуть дефициты своего общества и культуры). Нередко в таких случаях Америка явно или скрыто наделяется статусом будущего Европы и мира в целом. Между тем многие интеллектуалы испытывают страх перед собственным будущим, отвращение к нему, переживают, что время и история им не принадлежат.

С одной стороны, антиамериканисты обвиняют США в гегемонизме и миссионерстве, в демонстрации превосходства и постоянном стремлении вмешиваться в дела других стран. С другой стороны, их упрекают в недостаточном внимании к этим странам, равнодушии, слабой помощи, нежелании вникнуть в их проблемы и особенности. Иными словами, за такого рода требовательностью и недовольством можно различить скрытые представления об ответственности США перед миром. Перенос этих собственных и явно завышенных представлений на реальную политику США и порождает обвинения Америки в отступничестве от собственной миссии, принципов и пр.

Судя по подобным оценкам, Америка как бы ответственна за модернизацию, включая все ее последствия, — себя же интеллектуалы тем самым от ответственности освобождают и даже признают свою несамостоятельность, незрелость. Так что отторжение и критику со стороны теперь уже могут вызывать динамизм, мобильность, растущее разнообразие Америки, ее настойчивые поиски самореализации и признания, тогда как прежде такие чувства вызывала, напротив, стандартизованность американского образа жизни, подчеркивание социальной устойчивости, связанные с тем же динамизмом и разнообразием как интегрирующие, стабилизирующие их тенденции, которые опосредуют неизбежные при таком разнообразии

и динамизме напряжения и конфликты. Тем самым подозрения в лицемерии, стремлении подчинить себе весь мир сменяются в антиамериканистской риторике упреками американцев в неглубокости ("поверхностности") и конформизме.

При этом происходящее в самих Соединенных Штатах не воспринимается в терминах проблем, которые нужно продумывать и можно решать, а задается как черты системы или человеческого характера — готовые, почти природные свойства, не требующие усилий, мысли, работы: в них лишь фиксируются дефициты собственного общества. Напротив, свои обстоятельства непременно переживаются как проблема, к которой всех принуждают прислушаться, которая требует немедленного вмешательства извне. Тем самым образ интеллектуальных групп, либо не обладающих автономными ценностными ресурсами, либо в силу тех или иных причин теряющих социальный вес, положение, авторитет, престиж, пассивных и не способных к изменениям, переносится на значимого и ответственного Другого, от которого, соответственно, требуют активности, в недостаточности этой активности его же и обвиняют. Э.Ионеско (1969) видит в таких установках по отношению к США "выражение немислимого неблагодарности... и колоссальной зависти"^{1*}.

Иной вариант таких идеологических проекций — образ США как воплощенного будущего, которое именно поэтому не требует усилий и не подлежит изменениям: сверхидеализация ведет к разочарованию и символическому вымещению своих негативных чувств на Другом. Еще один вариант конструирования образа Америки в сознании европейских интеллектуалов можно было бы описать известными словами из грибоедовского "Горя от ума": "Я правду о тебе порасскажу такую, // Что хуже всякой лжи". При этом недоброжелатели США, глядя на них извне, часто используют критику американцами собственных порядков изнутри. Внутренняя самокритика — конструктивная черта развитого, демократического общества — переносится при этом в обиход консервативных групп, неотрадиционалистских движений в Европе, не говоря уж о странах третьего мира^{2*}. П.Холландер говорит даже об "экспорте антиамериканизма" из США^{3*} — вряд ли это справедливо. Важней другое: Соединенные Штаты при этом как бы символически "наказываются" извне за беззащитность европейских интеллектуалов в их борьбе с модерностью и противостоянии собственному обществу, за их подверженность воздействию со стороны, неумность к влиянию.

Антиамериканизм как момент в самоопределении национальных элит: перспективы социологического анализа. Более аналитичный, свободный от идеологической предвзятости взгляд исследователей показывает, что, например, применительно к культуре речь должна идти не об "американизации" Европы, а о своеобразном вызове, который в ряде случаев принимают на себя более динамичные группы и который стимулирует их собственные силы и возможности^{4*}. Уж скорей здесь следует говорить о европеизации заимствований из американской культуры и быта (такова, скажем, британская панк-культура

1* Ионеско Э. Противоядия. М., 1992. С. 176.

2* Анализ проблемы антиамериканизма на материале левых движений в третьем мире см. в работах К.Ранхеля: *Rangel C. Du bon sauvage au bon révolutionnaire*. P., 1976; *Idem. L'Occident et le Tiers Monde: de la fausse culpabilité aux vraies responsabilités*. P., 1982.

3* Холландер П. Указ. соч. С. 721.

4* См., например: *Pells R.H. Not Like Us: How Europeans Have Loved, Hated and Transformed American Culture since World War II*. N.Y., 1997.

1* Холландер П. Указ соч. С. 721.

2* Там же. С. 732.

70–80-х годов как реплика на аналогичную американскую, а затем выросшая из нее британская поп-музыка 90-х годов, которая породила уже "внутреннее" соревнование Севера и Юга страны, — то же можно сказать о скандинавской да и о восточноевропейской молодежной культуре трех последних десятилетий). Некоторые исследователи говорят при этом о культурной **креолизации** или **гибридизации***. Более консервативные группы общества испытывают парализующий страх перед подобной гибридизацией, а ведь именно она, собственно, и лежит в основе американской культуры.

Подобные обстоятельства не так редко влияют даже на собственно исследовательские средства социологов, политологов, историков культуры: в изучении "антиамериканизма" преобладают **субстанциалистские** подходы и экзогенные схемы. Антиамериканизм описывается как объективное явление и наглядный, а потому общепонятный процесс. При этом интеллектуалам Европы отводится либо пассивно-рецептивная роль, включая прямую идеологическую накачку и финансовую поддержку их извне — будь то со стороны СССР, будь то со стороны США, либо чисто реактивная функция.

Между тем более адекватным здесь был бы "эндогенный" подход средствами социологии интеллектуальных групп и движений как в интранациональном плане, так и в кросс-культурном исследовании их межнациональных связей. Общей рамкой таких исследований выступала бы идея и концепция модернизации как исторического проекта. Непосредственным контекстом рассмотрения тех или иных стратегий действия интеллектуалов стали бы конкретные особенности разворачивания модернизационных процессов в различных обществах, функция интеллектуалов в этих процессах, их трактовка современности (*modernité*, *modernity*, *Modernität*) и своей роли в развитии культуры как программы модерности, различные

* *Hybride Kulturen. Beiträge zur anglo-amerikanischen Multikulturalismusdebatte.* Tübingen, 1997. S. 29; *García Canclini N. Culturas híbridas: Estrategias para entrar y salir de la modernidad.* Mexico, 2001.

идейные, символические, риторические ресурсы самопознания, включая полученные от прошлого. "Антиамериканизм" — не столько ответ на те или иные шаги со стороны США, сколько хроническая болезнь самих интеллектуалов и в Европе, и в Америке, внутренний конфликт их ролевого самоопределения, следствие отчуждения от ведущих, наиболее **модерных** и выступающих локомотивами модернизации институтов собственного общества.

Факт внешних воздействий на национальные элиты — ни со стороны США, ни со стороны СССР — при этом несколько не исключается. Но принципиальным обстоятельством является то, что отношение тех или иных культурных элит, вырабатывающих **интегративные** символы и образцы, к Америке, включая их "антиамериканизм", задано, опосредовано отношением к массовой **культуре***, иначе говоря, проблемами их самоопределения в качестве публичных интеллектуалов у себя в стране, борьбой за более широкое общественное влияние и культурный авторитет. Если же говорить о собственно политических элитах, задающих ценностные и целевые ориентиры социума, то для них решающую роль, вообще говоря, должны были бы играть представления о демократии и гражданском обществе. Именно в рамках и в форме подобных представлений фиксируется для современных развитых стран уровень самостоятельности либо, напротив, несамостоятельности той или иной группы претендентов на власть, их компетентность, зрелость, заинтересованность в партнерах, обоснованность либо необоснованность их притязаний на выдвижение приоритетов и ориентиров общества, на управление его подсистемами.

* Соответствующий материал см., например: *Superculture: American Popular Culture and Europe* / Ed. C.W.E.Bigsby. L., 1975; *Cultural Transmissions and Receptions: American Mass Culture in Europe* / Ed. R.Kroes, R.W.Rydell, D.F.J.Boscher. Amsterdam, 1993; *Hollywood in Europe: Experiences of a Cultural Hegemony* / Ed. D.W.Ellwood, R.Kroes. Amsterdam, 1994; *Hollywood and Europe: Economics Culture and National Identity 1945-1995* / Ed. G.Nowell-Smith, S.Ricci. L., 1998.